

Д.В. Подрезова

История и ценности современной России в прецедентных именах

Статья посвящена прецедентным именам как важному элементу когнитивной базы любого этноса. Данные феномены являются частью знаний человека о мире, его предметном содержании и иерархии ценностей того или иного общества, определяющих отношение человека к реальности и его национальную идентичность. Дается описание эксперимента, проведенного в различных возрастных группах, результаты которого свидетельствуют об изменениях в когнитивной базе русского лингвокультурного сообщества и отражаются в языковом сознании русской языковой личности.

Ключевые слова: прецедентное имя; языковая картина мира; языковое сознание; национальная идентичность; русская языковая личность.

Постановка проблемы. История любого этноса, все те события, которые остаются значимыми и для современных поколений, ценности, на которых в течение столетий выстраивалось мировидение и миропонимание того или иного народа, зафиксированы в языке и отражены в текстах: летописях, исторических документах, художественных произведениях, а также в паремиологическом фонде — пословицах и поговорках, представляющих собой один из вариантов концептуализации этнической языковой картины мира. Если рассматривать картину мира в общефилософском смысле, а именно как совокупность мировоззренческих знаний о мире и его предметном содержании, которыми обладает человек, то языковая картина мира отражает, прежде всего, иерархию ценностей того или иного общества, определяющих отношение человека к реальности. Именно благодаря исследованиям языковой картины мира можно говорить о специфике содержания когнитивной базы — определённым образом структурированной совокупности «знаний и представлений, необходимо обязательных для всех членов того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [5: с. 113], обеспечивающей сохранение чувства национальной идентичности и передачу культурных ценностей нации от поколения к поколению. Существенным элементом когнитивной базы являются прецедентные феномены, изучение которых является одной из ключевых проблем в интенсивно развивающейся области современной лингвистики — лингвокультурологии, дисциплине, изучающей «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке» [5: с. 26], хотя следует подчеркнуть, что проблемой прецедентности в силу её междисциплинарного характера занимаются и учёные, работающие в иных парадигмах (например, работы Ю.Н. Караулова, Е.М. Верещагина, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелёва, С.Г. Воркачёва).

Традиционно под прецедентными феноменами (далее — ПФ) понимаются «культурные предметы», значимые «для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4: с. 216]. Очевидно, что в силу вышеперечисленных свойств все ПФ отражают и определяют специфику национального характера в целом. Однако, как нам представляется, наиболее точным «зеркалом» глубинного содержания языкового сознания того или иного лингвокультурного сообщества, его ценностей, внутренних установок, целей и мотивов поведения общенационального языкового типа являются прецедентные имена (далее — ПИ), открывающие каждой личности в процессе её социализации «дверь» в мир тех экстралингвистических знаний, специфика которых определяется особенностями национальной культуры и истории [4; 5].

Связь с культурно-историческим развитием общества и национальным языком делает ПИ одним из основных объектов исследования в лингвокультурологии, в рамках которой глубоко изучены особенности его функционирования в речи, а также его структура, включающая в себя всю совокупность дифференциальных признаков (характеристик) и атрибутов (элементов, тесно связанных с ПИ) [5: с. 84]. Для психолингвистических исследований, в центре которых находится человек и его образ мира, ПИ представляют интерес, обусловленный сразу несколькими причинами: 1) ПИ может быть связано в сознании не только с текстом, но и с ситуацией, символом которой это имя является; 2) ПИ есть часть когнитивной базы (далее — КБ), т. е. инвариантной части картины мира; 3) за значением любого ПИ всегда стоят как лингвистические и феноменологические структуры [5: с. 84]; 4) ПИ отражает культурные ценности, однако в современном глобальном мире само понятие *диалога культур* оказывается довольно спорным [3: с. 199].

Анализ развития ценностей показывает, что в настоящий момент наблюдается, скорее, тенденция к смысловым сдвигам и созданию новых смыслов [3: с. 205], что не может не отражаться в «наборе» ПИ, входящем в национальную КБ; 5) содержание, стоящее в сознании отдельной личности за тем или иным словом, тем или иным культурным предметом (следовательно, и за ПИ), в значительной степени определяется её интеллектуальными характеристиками [1; 4: с. 36]. Последние две особенности, а именно создание новых смыслов (внешний фактор) и определённая степень зависимости содержания ПИ от интеллектуальных сил личности (внутренний фактор), проявляются, как мы предполагаем, не только в объёме их содержания, но и в том, что личностные предпочтения оказывают влияние на устойчивость и стабильность связей между понятиями в индивидуальном тезаурусе, которые могут изменяться под воздействием социальных и социолингвистических характеристик языковой общности, изменяя таким образом личную иерархию смыслов и ценностей. В этом случае именно «человек в совокупности

его индивидуально-психических характеристик, «врастающий» в свою культуру в процессе социализации», а в данном случае проявления его индивидуальности в содержании ПИ, накапливаясь, могут спровоцировать изменения в общей когнитивной базе и, соответственно, в инвариантной части структуры общенациональной языковой личности (см. [2: с. 80–89]).

Таким образом, совокупность описанных выше особенностей ПИ позволяет:

1) рассматривать его динамику в психолингвистической парадигме, учитывая деятельностный характер формирования значения слова как в сознании отдельной личности, так и в языковом сознании социума;

2) не только объяснять сложнейшие проблемы взаимоотношений языка, культуры и языковой картины мира, но и те изменения в когнитивной базе, которые отражаются в языковом сознании и могут быть выявлены экспериментальным путём.

Экспериментальное исследование прецедентных имён. Для исследования динамики содержания и номенклатуры ПИ, входящих в КБ общенациональной языковой личности, а также факторов, определяющих изменения инвариантной части структуры общенациональной языковой личности, был проведен эксперимент, включавший в себя несколько этапов.

На первом (предварительном) этапе, целью которого было выявление списка ПИ, общих для нескольких поколений представителей русского лингвокогнитивного сообщества, в эксперименте приняли участие 100 человек, из них 50 — студенты вузов, 50 — представители различных профессий, получившие среднее либо среднее и высшее образование в советский период.

Респондентами на втором этапе (основном эксперименте) выступили 250 человек, из них 150 — студенты вуза в возрасте от 18 до 25 лет, 100 — представители различных профессий (все участники эксперимента в этой группе имели высшее образование) в возрасте от 40 до 55 лет.

При разделении респондентов на группы учитывался критерий времени окончания средней школы (советский период и период после распада СССР).

Основными методами исследования являлись следующие (по классификации Б.Г. Ананьева) [1: с. 172–175]:

– метод анкетирования в разных возрастных группах и сравнительный метод («поперечных срезов»), позволивший сформировать окончательный список ПИ для дальнейшей работы;

– экспериментальные констатирующие методы;

– количественные и качественные методы для обработки полученных результатов;

– интерпретационные методы для теоретического объяснения полученных результатов.

Полученные результаты и их обсуждение. Уже на первом этапе при формировании списка ПИ были выявлены значительные расхождения между двумя группами. По результатам эксперимента, проведенного среди взрослых

участников, была сформирована следующая группа ПИ, включающая в себя как топонимы, так и имена собственные:

Топонимы: *Хатынь, Сталинград.*

Имена собственные: *Александр Матросов, Николай Гастелло, Алексей Мересьев, Норд-Ост, Салтычиха, Андрей Власов, Юрий Гагарин, Молодая гвардия, Илья Муромец, Гулливер, Обломов, Митрофанушка, Шариков.*

Важно отметить, что некоторые из ПИ респондентами-студентами не упоминались, более того, в ходе последующего интервьюирования было выявлено, что значительная часть этих имён студентам неизвестна.

Студенческая аудитория сочла прецедентными имена *Романа Абрамовича и Билла Гейтса, Жанны д'Арк, Казановы, Шрека, Шумахера, Хатико.*

Общими в обоих списках оказались имена *Ивана Сусанина, дяди Степы, Гитлера и Сталина, Павлика Морозова, Иуды, Бабы-Яги, Колобка, Емели, Иванушки-дурачка, Золушки, Отелло и Ромео, матери Терезы.*

Окончательно сформированный после проведённого анализа список ПИ на втором этапе был предъявлен уже иным группам респондентов — участникам основного эксперимента — с заданием дать ассоциации на каждое предъявленное слово. Обработка полученных ассоциативных реакций позволила смоделировать смысловое содержание ситуации или качества, обозначенное тем или иным именем, в языковом сознании участников, входящих в первую (студенческую) либо во вторую («взрослую») группы. Расхождения, проявившиеся на данном этапе эксперимента, были не менее значительными.

Так, если для «взрослой» группы ядром смыслового содержания имени *Илья Муромец* продолжают оставаться *непобедимость и могущество* земли Русской, то для студентов это имя ассоциируется только с *силой* наравне с именем *Геракла*. Смысловой доминантой имени *Иванушка-дурачок* в сознании современных студентов является *глупость*, *Павлика Морозова* — *предательство*, а олицетворением *верности* оказался персонаж японского фильма — собака *Хатико* (для второй группы *верность* — это *Хатико* и *Белый Бим Чёрное ухо*, герой одноимённого известного советского фильма).

Динамика смыслового содержания и формирование совершенно новых смыслов, стоящих за ПИ, входящими в когнитивную базу русского лингвокультурного сообщества, ещё более явно выявилась на третьем этапе эксперимента. В ходе данного этапа эксперимента респондентам был предложен список этических и социальных понятий, обозначающих важнейшие в истории любой страны события, качества человека, традиционно высоко оцениваемые либо осуждаемые в культуре: *честь, достоинство, мужество, предательство, героизм, жестокость, преданность, невежество, патриотизм, успех, трагедия, победа*. Каждое из предъявленных слов сопровождалось списком ПИ, составленным с учётом результатов предыдущих этапов эксперимента. Респондентам каждой группы было предложено выбрать из данного списка то ПИ, которое в наивысшей степени отражает смысл данного феномена.

В результате было выявлено, что для респондентов, получивших образование в советский период, символом *мужества* являются ПИ *Алексей Мересьев, Сталинград и Николай Гастелло, патриотизма — молодогвардейцы, предательства — Иуда, Андрей Власов и Степан Бандера, невежества — Митрофанушка и Шариков.*

В понимании современных студентов олицетворением *мужества* и *патриотизма* является имя *Юрия Гагарина, предательства — Иуды и Павлика Морозова, невежества — Pussy Riot и Ксении Собчак. Достоинство* воплощено в имени *матери Терезы и Мерилин Монро* (для старшей группы — в именах *Андрея Сахарова и Сергея Королева*), а *трагедии — в баинях-близнецах в Нью-Йорке* (для старшего поколения — *Норд-Ост, Хатынь и Саласпилс*).

И не менее примечательным оказалось имя, выбранное подавляющим большинством в обеих группах как ПИ, определяющее успех, — *Билл Гейтс* (вторым по результатам оказалось ПИ — *Роман Абрамович*).

В целом результаты показывают следующее:

1. Современные студенты не знакомы с именами, которые используются в качестве прецедентных представителями старшего поколения.

2. В языковом сознании молодых людей значения таких понятий, как *мужество, патриотизм, достоинство, честь* и т. п., размыто, а в ряде случаев эти слова оказываются семантически пустыми.

3. На выбор ПИ, которое обозначает определённое содержание либо определённую ситуацию, в большинстве случаев решающее влияние оказывают не культурные ценности, а ценности, пропагандируемые в современном обществе через различные источники.

4. История страны и русская литература всё реже становятся источниками, пополняющими список ПИ.

Выводы. Проведённое исследование показывает: инвариантная часть когнитивной базы, которая в значительной степени и определяет общерусский национальный тип, в настоящий момент активно изменяется, что подтверждается изменением номенклатуры ПИ. Ценности и события, значимые для русского лингвокультурного сообщества, перестают связываться в языковом сознании молодежи с именами из русской истории, культуры и литературы, их олицетворявшими. Одновременно изменяется и смысловое содержание понятий, обозначенных именем (*Ксения Собчак и Салтычиха — невежество, Билл Гейтс и Роман Абрамович — успех* и т. д.). Но, как нам представляется, наибольшие опасения вызывает тот факт, что одновременно со «стиранием» из КБ имён, обозначающих важные вехи в истории нашей страны, сама история и культура начинает кардинально изменяться, что вполне может привести к трансформации русской языковой личности.

Библиографический список

Источники

1. Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19; [Ин-т языкознания РАН]. М., 2008. 51 с.

Литература

2. Бубнова И.А., Красных В.В. Человек и его образ мира как объект и предмет современных интегративных исследований: традиции и новации // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 4 (16). С. 80–89.

3. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология: этносемиметрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. С. 196–230.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

References

Istochniki

1. Bubnova I.A. Struktura sub'ektivnogo znacheniya slova (psixolingvisticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19; [In-t yazy'koznaniya RAN]. M., 2008. 51 s.

Literatura

2. Bubnova I.A., Krasny'x V.V. Chelovek i ego obraz mira kak ob'ekt i predmet sovremenny'x integrativny'x issledovaniy: tradicii i novacii // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 4 (16). S. 80–89.

3. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Kulagina O.A. Semiometriya refleksii o cennostyax sovremennogo obshhestva // Lingvistika i aksiologiya: e'tnosemiometriya cennostny'x smy'slov: kollektivnaya monografiya. M.: Tezaurus, 2011. S. 196–230.

4. Karaulov Yu.N. Russkiy yazy'k i yazy'kovaya lichnost'. M.: LKI, 2010. 264 s.

5. Krasny'x V.V. E'tnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. M.: Gnozis, 2002. 284 s.

D.V. Podrezova

The History and Values of Modern Russia in Allusive Names

The article is devoted to allusive names as an important element of the cognitive base of any ethnic group. These phenomena are part of human knowledge about the world, its contents and the hierarchy of values of a society that determine a person's attitude to reality and its national identity. The description of the experiment conducted in various age groups is submitted. Its results indicate changes in the cognitive basis of the Russian linguistic-cultural community, which are reflected in the linguistic consciousness of the Russian linguistic personality.

Keywords: allusive name; linguistic picture of the world; linguistic consciousness; national identity; Russian linguistic personality.